

ОБРАЗ ВОЗРАСТА КАК НОРМАТИВНЫЙ ЭЛЕМЕНТ КУЛЬТУРЫ И ИДЕАЛЬНАЯ ФОРМА РАЗВИТИЯ

Е.Л. Солдатова

Рассматривается представление о возрасте как нормативном явлении, представленном в общественном сознании, отражающее возрастные задачи развития личности во взрослом периоде. Исследуется факторная структура возрастных экспектаций. Рассматриваются гендерные особенности и специфика содержания возрастных задач каждого этапа взрослого развития.

Ключевые слова: *возрастные экспектации, культуральный образ возраста, возрастные задачи развития личности.*

Переход индивида от одной возрастной стадии развития к другой осуществляется бесконфликтно и недраматично, если он сопровождается определенными ритуалами, обрядами (т.н. обрядами инициации), которые специфическим способом структурируют жизненный цикл и оформляют взаимоотношения разных возрастных слоев, передают существенные признаки и ценности возрастных групп, а главное, регламентируют процесс перехода из одной возрастной группы в другую. В ситуации отсутствия обрядовых механизмов символизации возрастных процессов и соответствующих им ритуалов, процесс вхождения в возрастную субкультуру усложняется и растягивается во времени, поскольку индивиду необходимо сориентироваться в символах и нормах возраста, прежде чем он осознает и утвердит себя в качестве члена данной возрастной когорты, войдет в данную субкультуру. Возникает закономерный вопрос о механизмах знакомства с нормативными критериями возраста и особенностях процесса идентификации индивида с возрастной группой. В связи с этим представляется необходимым рассмотреть содержание возрастных экспектаций – ожиданий общества от представителей взрослого периода. Важно выявить насколько дифференцирует общественное сознание возрастные этапы в период взрослости, существуют ли выраженные различия в гендерных возрастных «портретах».

Основные теоретические подходы к исследованию культурального образа возраста

В психологии развития и в социальной психологии в возрастном-нормативном аспекте традиционно принято рассматривать под-

ростковые и юношеские группы, – в них ярко выражены определенные поведенческие нормы, соблюдение которых обеспечивается предполагаемыми санкциями со стороны сверстников. В последние десятилетия вырос интерес к детской субкультуре и к геронтогенезу, к возрастным нормам поведения, регулирующим особенности мировосприятия, самопрезентации и взаимодействия (Бочаров В.В., М.А. Осорина и др.). По мнению В.В. Бочарова, между группами юношества и пожилых людей существует нечто общее в плане социальной ущербности и, в определенном смысле, транзитности, которая затрудняет процессы их идентичности (Бочаров В.В., 2001). Он выдвигает созвучную нашим представлениям идею о том, что в условиях стремительных социальных изменений в обществе разрушаются иные формы идентичностей и на первый план могут выходить возрастные различия между людьми как основа их самоидентификации.

Распространенная концепция жизненных сценариев Р. Шанка и Р. Абельсона (Schank R.C., Abelson R.P) описывает типичные для членов культурной общности представления о содержании и «расписании» ожидаемых жизненных событий. Логика рассуждения этих авторов сходна с положениями, развиваемыми в рамках отечественной традиции культурно-исторического подхода (Выготский Л.С., 2000): культурные жизненные сценарии присваиваются субъектом по мере социализации или развития.

В социальной антропологии образ возраста рассматривается как обязательный элемент культуры. Возрастные нормы, существующие в культуре, на ранних этапах социогенеза служили главным маркером социально – возрастной иерархии в традици-

онном обществе и выражались в виде вербальных табу и предписаний. В современном обществе возрастные нормы формируют отношения между возрастными стратами и отношения между людьми внутри возрастных групп.

Возрастной символизм как элемент культуры включает систему представлений и образов, в которых общество воспринимает, осмысливает и легитимирует жизненный путь индивида и возрастную стратификацию. Элементами возрастного символизма являются: *нормативные критерии возраста* (принятая культурой возрастная терминология, периодизация, задачи и длительность возрастных этапов); *возрастные стереотипы* (черты и свойства, приписываемые культурой лицам данного возраста и задаваемые им в качестве подразумеваемой нормы); *возрастные обряды* (ритуалы, структурирующие жизненный цикл, возрастные переходы и отношения возрастных слоев); *возрастная культура* (специфический набор признаков и ценностей, по которым представители данного возрастного класса идентифицируют себя как принадлежащие этому возрасту и отличные от всех остальных) (Бочаров В.В., 2001; Кон И.С., 1984).

Образ возраста, существующий в виде экспектаций в той или иной культуре (культуральный образ возраста), является тем самым идеальным образом развития, который становится идеальной формой развития для представителей данного общества (Солдатова Е.Л., 2007). Открытие идеальной формы следующего возрастного этапа открывает нормативный кризис перехода к этому этапу. Взаимодействие идеальной и реальной формы развития определяет динамику нормативного кризиса. Интериоризация идеальной формы – сложный процесс, который осуществляется в кризисе и является критерием его окончания и готовности личности к переходу на следующий возрастной этап.

Описание исследования

Предварительное исследование представлений о возрасте как нормативном явлении, наличествующим в обществе, проводилось следующим образом. В структурированной беседе с лицами разного возраста

(всего было опрошено 90 человек от 18 до 70 лет различных профессий и уровня образования) выяснялось, к какому возрастному диапазону они относят свой возраст, как и, по каким критериям, они определяют этот и другие возраста.

Было опробовано два варианта первого этапа данной процедуры.

Вариант 1. Респондентам предлагали посмотреть на линию, где условно обозначены некоторые возрастные отрезки (рис. 1).

Рис. 1. Линия жизни 1

Далее предлагалось определить, где приблизительно он (она) находится в настоящее время, и как, по мнению респондента, можно было бы назвать этот возраст? Если респондент затруднялся дать название, следовал вопрос: «Можно ли этот период назвать...?» и далее предлагались варианты, в том числе обозначенные на линии (рис. 2).

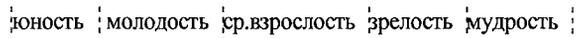

Рис. 2. Линия жизни 2

Вариант 2. У респондента спрашивали, сколько ему (ей) лет, и просили попытаться отнести свой возраст к некоторому возрастному периоду, обозначенному на рисунке (рис. 3). Далее выяснялось, как полагает респондент, когда этот возрастной период приблизительно начался и до какого возраста он (она) будет в нем находиться.

Целью дальнейшего исследования было определение критериев, соответствующих возрастным ожиданиям, представленным в культуре, отражающим содержание возрастных задач каждого возраста взрослого периода развития.

Предметом исследования стала структура культурального образа возраста.

Гипотеза исследования: образ возраста включает специфический набор признаков и ценностей, поддерживается носителями определенной возрастной субкультуры и транслируется как идеал или стереотип представителям других возрастов.

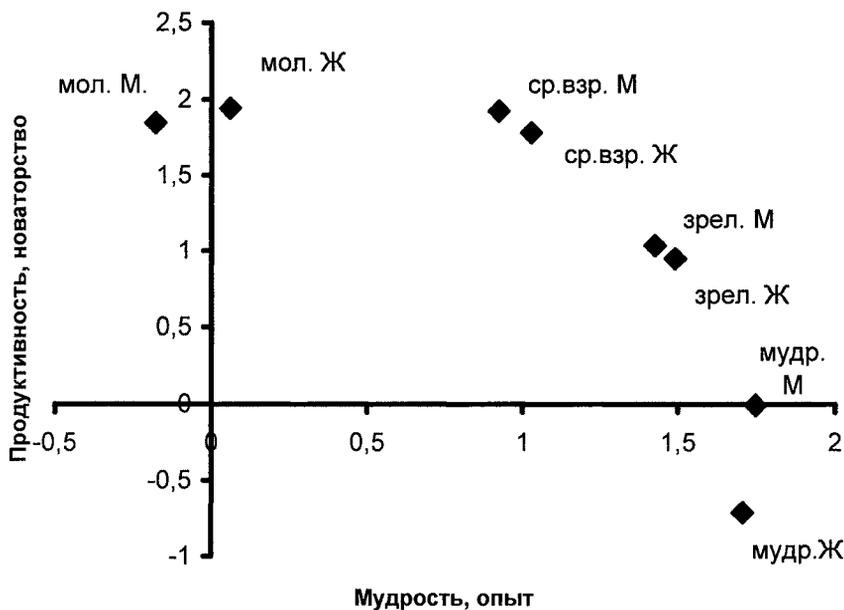

Рис. 3. Семантическое пространство стереотипных представлений о возрасте (Ф1, Ф2):

мудр. Ж. – типичная женщина возраста мудрости; мудр. М. – типичный мужчина возраста мудрости; зрел. Ж. – типичная женщина возраста зрелости; зрел. М. – типичный мужчина возраста зрелости; ср. взр. Ж. – типичная женщина возраста средней зрелости; ср. взр. М. – типичный мужчина возраста средней зрелости; мол. Ж. – типичная женщина возраста молодости; мол. М. – типичный мужчина возраста молодости

В исследовании приняло участие 340 респондентов разных возрастных групп (от 17 до 70 лет), представители различных профессий и социальных групп. Среди респондентов были жители больших и малых городов РФ и сельской местности (Челябинской, Ивановской, Ярославской, Свердловской обл., Республики Башкортостан). Исследовался обобщенный образ каждого возрастного этапа. Среди задач были следующие: выявить и проанализировать различия в представлениях о типичных образах различных возрастных периодов зрелости, описать возрастные и гендерные стереотипы возраста. Мы также хотели сравнить базисные основания категоризации взрослых возрастов – системообразующие факторы, отражающие наиболее характерные различия во взглядах на задачи молодости, средней зрелости, зрелости и мудрости.

Методы исследования

В исследовании был использован метод структурированного интервью. Вопросы были следующие:

1. Как Вы считаете, что ожидает общество от людей Вашего возраста?
2. Как Вы полагаете, что ожидает общество от представителей других периодов? (при этом предлагалось указывать конкретное

название возраста или возрастные границы этапа с опорой на знакомых или родственников).

Полученные в результате интервью данные были обобщены. В табл. 1 приведены представления наших респондентов о приблизительных границах и возможных названиях возрастных этапов взрослого периода, а также ожиданиях общества от представителей исследуемых возрастов (приводятся наиболее распространенные ответы на вопрос об ожиданиях общества от представителей того или иного возраста и варианты названий).

Первичный анализ полученных результатов выявил высокую согласованность в описании возрастных особенностей у респондентов разных возрастных категорий. Для более точного определения нормативных критериев возраста было специально разработано следующее исследование. Респондентам предлагалось оценить по семибалльной шкале (от –3 до +3 баллов) наличие предложенных в бланке 47 пунктов (чаще всего встречающиеся качества и стремления, описывающие типичных представителей каждого возраста – мужчин и женщин). Список включил критерии возрастных ожиданий, полученные в ходе предварительного исследования.

Обобщенные представления респондентов о границах возрастов и ожиданиях общества

Границы возраста	от 24 до 33 лет	от 34 до 43 лет	от 46 до 55 лет (для жен.) и 46–60 лет (для муж.)	от 56–60 до 65 лет
Варианты названий возраста	«Молодость» («двадцатилетние», «молодые», «старшая юность»)	«Средний возраст» («взрослые», «те, кому за тридцать»)	«Зрелость» (сорокалетние, «за сорок», «возраст опыта»)	«Возраст мудрости» («пенсионный возраст»)
Ожидания общества	<ul style="list-style-type: none"> – активности в усвоении знаний; – беззаботности; – легкости; – инфантильности; – праздности; – новых идей; – создание семьи; – импульсивности; – бескорыстия; – пассивности. 	<ul style="list-style-type: none"> – продуктивности; – работы на прогресс общества; – работы, еще раз работы; – расцвета; – пика активности; – созидания нового; – развития возможностей; – профессионального развития; – рождения детей; – открытости; – новаторства; – продвижения идей на благо общества; – накопления опыта и созидательных сил. 	<ul style="list-style-type: none"> – опыта; – поддержания прогресса за счет стабильности; – стабильности; – удержание достигнутых высот (планки); – такой же интенсивной работы как в 30; – воспитывать детей; – передачи опыта; – поддержки молодого поколения (в семье и в профессии); – обращения к богу; – обретения духовности; – передачи опыта; – быть образцом для подражания; – предсказуемости; – надежности. 	<ul style="list-style-type: none"> – сохранять активность; – не чахнуть; – мудрости; – хранения опыта; – отдать последние соки; – солидности; – степенности; – осторожности; – снижения возможностей; – заботы о здоровье; – хранения и передачи опыта; – утраты активности; – пассивности; – смирения с изменениями.

Для обработки полученных результатов были использованы следующие статистические методы: корреляционный анализ и факторный анализ.

Результаты исследования и их обсуждение

1. Исследование представлений о нормативных критериях взрослых возрастов как возрастных задачах развития

Сопоставляя полученные на исследованной выборке результаты, мы отметили более высокую степень совпадения образов типичного мужчины и типичной женщины внутри каждого возраста; (соответствующие коэффициенты корреляции для молодости: $r=0,9$, $p<0,001$; для среднего возраста $r=0,955$, $p<0,001$; для зрелости: $r=0,914$, $p<0,001$ и для мудрости: $r=0,964$, $p<0,001$). Такие результаты могут свидетельствовать о высоком совпадении содержания возрастных задач для представителей обоего пола одного возраста. При этом в наибольшей степени

отличаются коэффициенты корреляции образов типичных представителей молодости и мудрости (коэффициенты корреляции для женщин: $r=-0,598$, $p<0,001$, для мужчин: $r=-0,655$, $p<0,001$); молодости и зрелости (коэффициенты корреляции для женщин: $r=-0,480$, $p<0,01$, для мужчин: $r=-0,435$, $p<0,01$).

Было выявлено достаточно высокое совпадение образов типичного мужчины в молодости и средней зрелости ($r=0,510$, $p<0,001$) и образов типичной женщины в возрастах зрелости и мудрости ($r=0,755$, $p<0,001$). Эти данные указывают на гендерные различия в представлениях о возрасте в нашей культуре. Ожидаемые стереотипы поведения и образа жизни мужчины периода молодости и средней зрелости во многом совпадают, т.е. общество предписывает им сходные задачи, которые связаны с высокой активностью, профессиональным развитием, созданием семьи и новаторством. Стереотипное представление, распространенное в нашей культуре о женщине возрастов зрело-

сти и мудрости одинаково связано с ожиданием от нее стабильности и надежности за счет осознанного жизненного опыта. Преемственность развития подтверждается значительными совпадениями в образах «соседних» возрастов, а изменения, происходящие в процессе развития, подтверждаются существенными отличиями в образах возрастов, разделенных одной или двумя стадиями.

Для выявления содержания культурально-возрастных экспектаций были определены средние значения по каждому качеству относительно исследуемых возрастных периодов отдельно для мужчин и женщин. На следующем этапе проводилось сравнение рангов качеств во всех возрастных группах.

Попарное сравнение позволило определить ведущие для возраста особенности и отследить представления о динамике возрастных особенностей взрослых людей – мужчин и женщин.

Представления наших соотечественников о задачах молодости в основном охватывают область профессионального развития, создание семьи, характеризуют этот период как расцвет возможностей, пик активности и направленности на новое. Вместе с тем, очевидны различия в усредненном мужском и усредненном женском образе. Так, на первом месте для женщины, по мнению наших респондентов, стоит профессиональное развитие и активность в получении и усвоении знаний (возраст характеризуется как пик активности для женщины). Для женщины этого возраста на первом месте – создание семьи и рождение детей. Активность в получении и усвоении знаний и профессиональное развитие тоже занимают высокую позицию – второй ранг, но делят ее с воспитанием детей. Создание семьи как задача для мужчины этого возраста занимает лишь девятую позицию после группы особенностей, связанных с новаторством и целеустремленностью. Интересно отметить, что те же качества в образе типичной женщины занимают более высокие ранги в ряду приписываемых ей общественным мнением характеристик. Очевидно, что в представлениях, распространенных в современном российском обществе, женщине молодого возраста отводится активная позиция как в сфере создания семьи и воспитании детей, так и в профессиональном плане и саморазвитии. Однако самые высокие значения по позициям «рождение детей» и «создание семьи» приходятся именно на образ типичной женщины ранней взросло-

сти. Мужчина, согласно общественным представлениям, должен в первую очередь состояться как профессионал, быть активным в созидании и продвижении новых идей и интенсивно работать.

Характеристики мужчины и женщины среднего возраста во многом схожи между собой, за исключением того, что на первой позиции для женщины в ряду наиболее ожидаемых обществом характеристик – воспитание детей (самое высокое значение среди всех возрастных групп), затем – интенсивная работа, наличие новых идей и продуктивность. От мужчины общество ожидает интенсивной работы (пиковое значение для всех возрастов) в первую очередь, а наличие новых идей связывает с профессиональным развитием и пиком активности. Воспитание детей – на четвертой позиции в ранге приписываемых мужчине среднего возраста ценностей. Образ мужчины среднего возраста включает в себя некоторые характеристики образа мужчины ранней зрелости. Среди них: профессиональное развитие, активность, стремление к новаторству, создание семьи, которые занимают почти одинаковые ранговые позиции. Различают эти образы качества, которые, включены в другие возрастные образы. Так, среди характеристик молодости встречаются такие, которые, очевидно, присущи предыдущему возрасту – юности, – активное усвоение знаний и импульсивность, а среднему возрасту приписываются качества, которыми так же характеризуется типичный мужчина зрелого возраста: целеустремленность, продуктивность, удержание достигнутых высот (результатов), уверенность в себе. Подобную преемственность можно наблюдать и в характеристиках возрастных образов женщины. Профессиональное развитие, целеустремленность, новаторство и опыт – качества присущие и среднему возрасту и зрелости.

Возраст зрелости является во взглядах наших респондентов переходным к возрасту мудрости, поскольку на первых позициях содержит большинство характеристик следующего возраста: хранение и передача опыта, стабильность, быть образцом для подражания. С той лишь разницей, что средние значения по этим качествам в возрасте мудрости значительно превышают значения этих характеристик в образе зрелого возраста (различия значимы на уровне $p = 0,001$). Пиковые значения для этого возраста приходятся на такие характеристики как: быть об-

раздом для подражания (в описании мужчин) и уверенность в себе (в описании женщин).

Образ возраста мудрости у мужчин и женщин содержит такие характеристики как: опыт, забота о здоровье, поддержка молодых поколений, мудрость, осторожность, степенность, стремление и обретение духовности, солидность, стабильность. Большинство из этих характеристик являются пиковыми в данном возрасте.

Как уже отмечалось, во многом внутри возраста образы мужчины и женщины схожи

между собой, однако значимые различия удалось обнаружить по следующим позициям.

В молодости в описании особенностей типичной женщины значимо выше (при $p < 0,001$), чем у мужчины задачи создания семьи, рождения и воспитания детей (табл. 2). Образы типичных представителей средней зрелости значимо различаются (снова «в пользу» женщины при $p < 0,001$) по пунктам: создание семьи, рождение детей и, что интересно, активность в усвоении знаний (табл. 3).

Таблица 2

Значимые различия в образах мужчин и женщин в молодости

Параметр	Создание семьи	Рождение детей	Воспитание детей
Мужчины в молодости	1,82	1,85	1,05
Женщины в молодости	2,47	2,57	2,20
Уровень значимости различий по Т-критерию Стьюдента	$P < 0,001$	$P < 0,001$	$P < 0,001$

Таблица 3

Значимые различия в образах мужчин и женщин в средней зрелости

Параметр	Рождение детей	Воспитание детей	Расцвет всех возможностей
Мужчины в средней зрелости	1,95	2,11	1,96
Женщины в средней зрелости	1,50	2,49	1,67

Образ типичного зрелого мужчины на уровне тенденций ($p = 0,05$) отличается от образа зрелой женщины возможностью рождения детей, а женщина значительно опережает мужчину (при $p = 0,001$) по характеристикам осторожности и снижению возможностей (физических и социальных).

В возрасте мудрости образ мужчины отличают возможности интенсивной работы и стремление удерживать достигнутое. Здесь можно говорить о привычных полоролевых стереотипах, распространенных в отечественной культуре. Мужчина традиционно более ориентирован на работу, профессиональную карьеру, профессиональный прогресс. Женщина же, как правило, сочетает высокую активность в профессии и общественной жизни с созданием и поддержанием домашнего очага, столь же активной заботой о семье. Возможно, поэтому активный период в жизни типичной российской женщины короче, чем у мужчины. Стереотипы же требуют от мужчины более долгой профессиональной активности и ответственности за экономическую стабильность семьи.

В настоящей работе мы не проводили кросскультурных исследований, что могло

бы стать одним из направлений продолжения данной работы. Однако полученные данные согласуются с некоторыми результатами, описанными в работах по исследованию полоролевых и этнических стереотипов (Митина О.В., Петренко В.Ф., 2000).

В целом можно констатировать, что полученные в этой части исследования данные подтвердили общие теоретические представления о возрастных задачах развития в период зрелого развития человека.

Основные задачи развития в ранней зрелости (молодости) связаны с профессиональным становлением и созданием семьи. Однако от мужчин общество ожидает большей включенности в профессиональную сферу и общей активности по созданию нового, от женщины ожидается направленность на создание семьи и рождение детей и, вместе с тем, на активное профессиональное обучение и развитие.

Основные задачи среднего возраста связаны с интенсивной работой, направленностью на поиск новых идей, целеустремленностью. Гендерные различия в ожиданиях общества связаны с большей ответственностью женщин за воспитание детей.

Основные задачи зрелости связаны с присвоением опыта и стремлением к стабильности, надежности и уверенности в себе.

Основные задачи периода мудрости опыт связаны с заботой о здоровье, поддержкой молодых поколений.

2. Исследование факторной структуры представлений о возрасте

Анализ результатов факторной обработки двух матриц в отдельности (респондентов женщин и мужчин) показал, что факторные структуры, полученные в результате факторной обработки матриц российских мужчин и российских женщин очень близки между собой. Другими словами, стереотипы, требования, предъявляемые к тем или иным женским и мужским ролям исследуемыми

респондентами, как мужчинами, так и женщинами, имеют больше общего, чем различного. Это подтверждает, что представления людей о возрастных нормах и задачах детерминируются культурой.

В результате факторизации всех характеристик было выделено два наиболее значимых фактора (табл. 4), которые образовали следующие пункты (с указанием их факторных нагрузок и полярности). Анализ семантики пунктов, образовавших положительный и отрицательный полюсы первого фактора, позволяет интерпретировать его как фактор мудрости и опыта. По содержанию пунктов, составивших второй фактор, можно определить его как новаторство и продуктивность.

Таблица 4

Факторная структура представлений о возрасте

Название фактора	Номер пункта	Содержание пункта	Факторные нагрузки	
			1	2
Мудрость и опыт (Ф ₁)	37	Поддержка молодого поколения в семье и обществе	0,790	–
	44	Мудрость	0,770	–
	31	Передача опыта	0,754	–
	36	Надежность	0,751	–
	39	Хранение и передача опыта поколений	0,729	–
	34	Стабильность	0,724	–
	04	Жизненный опыт	0,715	–
	43	Солидность	0,703	–
	09	Степенность	0,702	–
	30	Обретение духовности	0,699	–
	42	Осторожность	0,672	–
	06	Хранение опыта	0,660	–
	40	Забота о детях здоровье	0,645	–
	25	Быть образцом для молодежи	0,626	–
	35	Прогресс за счет достигнутой стабильности	0,563	–
	41	Снижение физических возможностей	0,547	–
	46	Самодостаточность	0,535	–
	Новаторство и продуктивность (Ф ₂)	01	Беззаботность	–0,534
23		Легкомысленность	–0,532	–
05		Предсказуемость	0,479	–
27		Удержание достижений	0,474	–
19		Новаторство	–	0,754
24		Созидание нового	–	0,735
22		Профессиональное развитие и становление	–	0,732
33		Интенсивная работа	–	0,727
15		Продуктивность	–	0,682
26		Активность в приобретении и усвоении знаний	–	0,676
10		Новые идеи	–	0,665
21		Рождение детей	–	0,660
03		Пик активности	–	0,649
17		Накопление опыта	–	0,641
02	Расцвет всех возможностей	–	0,621	
29	Целеустремленность	–	0,609	
18	Продвижение идей на благо общества	–	0,607	

Название фактора	Номер пункта	Содержание пункта	Факторные нагрузки	
			1	2
	16	Работа на общественный прогресс	–	0,597
	11	Создание семьи	–	0,587
	07	Саморазвитие	–	0,565
	12	Импульсивность	–	0,482

На рис. 3 представлено семантическое пространство стереотипных представлений о возрастах взрослого периода: проекции факторного пространства с указанием семантического содержания выделенных измерений. Координаты точек в пространстве для каждой возрастной позиции мужчин и женщин (всего 8 точек) соответствуют полученным этими позициями при факторизации факторным баллам. Как легко заметить из рисунка, позиции возрастных оценок типичных женщин и мужчин одного возраста расположены рядом, кроме того, точки, соответствующие возрастным ожиданиям, образуют параболу, где крайним возрастным стадиям периода взрослости соответствуют максимальные значения по одной оси и близкие к нулю – по другой. Это отражает стереотипы и представления, сложившиеся в российской культуре о гендерных и возрастных проявлениях мужчин и женщин.

Анализируя распределение позиций по первому фактору (мудрость и опыт), отметим, во-первых, что самые высокие значения приходятся на проекции образов типичного мужчины и типичной женщины периода мудрости. Кроме того, близкие координаты по оси, соответствующей данному фактору, приходятся на точки, проецирующие образы типичной женщины возрастов мудрости и зрелости. Напротив, самые низкие значения по данному фактору приходятся на точки проекции возраста молодости, как мужчин, так и женщин.

Распределение по второму фактору (продуктивность и новаторство) прямо противоположно: наиболее высокие значения приходятся на точки, соответствующие образам возраста молодости (при близких к нулю показателях первого фактора), а самые низкие (при максимальных – по первому фактору) – приходятся на возраст мудрости. Кроме того, близки значения точек проекции образов мужчины молодости и среднего возраста по первому фактору (продуктивность и новаторство).

Представления общества о динамике исследуемых факторов в целом отражены в известной поговорке: «Если бы молодость знала, если бы старость могла». Зафиксированные сходства и различия в отношении возрастных стереотипов – качеств и свойств, приписываемых культурой лицам разных стадий периода взрослости, свидетельствуют о том, что нормативные критерии возраста существуют в культуре и представлены в общественном сознании.

Заключение

Образ возраста как специфический набор признаков и ценностей поддерживается носителями определенной возрастной субкультуры и транслируется как идеал или стереотип представителям других возрастов. Вступая в следующую возрастную стадию, человек открывает идеальную форму своего развития, включая в нее культурально заданные задачи следующего возраста.

Удалось выявить наиболее общие основания категоризации критериев взрослых возрастов. Этими критериями являются: 1) активность, новаторство и 2) мудрость, опыт.

Представления о задачах ранней взрослости включают в первую очередь профессиональное развитие, создание семьи, направленность на получение новых знаний, высокую активность в созидании нового. Представления о гендерных различиях связаны с тем, что мужчинам приписывается большая ориентация на профессиональную активность, а женщинам, – создание семьи и рождение детей наряду с профессиональным становлением и освоением знаний.

Представления о задачах средней взрослости и для мужчин и женщин связаны с интенсивной работой, наличием новых идей и продуктивностью в профессиональной сфере, а также с воспитанием детей. Разница в том, что для женщин задачи, связанные с детьми и семьей находятся на первых позициях, а для мужчин на первых позициях – профессиональная активность.

Образ мужчин и женщин возраста зрелости наряду с профессиональной активностью включает такие категории как: стабильность, хранение и передача опыта, уверенность в себе (у женщин) и быть образцом для подражания (у мужчин).

Образ возраста мудрости и для мужчин и для женщин включает в первую очередь такие категории как: стабильность, хранение и передача опыта, забота о здоровье, поддержка поколений, мудрость, осторожность, степенность, стремление к духовности.

Литература

1. Бочаров, В.В. *Антропология возраста* / В.В. Бочаров. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2001. – 196 с.

2. Выготский, Л.С. *Психология* / Л.С. Выготский. – М.: ЭКСМО-Пресс, 2000. – 1008 с.

3. Кон, И.С. *В поисках себя: личность и ее самосознание* / И.С. Кон. – М.: Политиздат, 1984. – 335 с.

4. Митина, О.В. *Кросскультурные исследования стереотипов женского поведения в России и США* / О.В. Митина, В.Ф. Петренко // *Вопросы психологии*. – 2000. – № 1. – С. 68–76.

5. Солдатова, Е.Л. *Структура и динамика нормативного кризиса перехода к взрослости: монография* / Е.Л. Солдатова. – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2007. – 267 с.

6. Abelson, R.P. *Scripts, Plans, Goals and understanding: an Inquire into Human Knowledge Structures* / R.P. Abelson, R.C. Schank. – New Jersey: Hillside, 1977.

Поступила в редакцию 09.02.2009

Солдатова Елена Леонидовна. Доктор психологических наук, заведующая кафедрой психологии развития Южно-Уральского государственного университета: 8(351)2679896.

Elena L. Soldatova. PhD, associate professor, Head of Department of Developmental Psychology, South Ural State University: 8(351)2679896.